

Глава 493: Вкушая жареную утку (2)

Чу Лянь чувствовала себя чрезвычайно неловко. То, что Сяо Боцзян был здесь, сделало ее абсолютно тревожной. Она показала свое недовольство настолько очевидно, почти открыто, но он сделал вид, что ничего не замечает. Увидев ее, он выглядел как муха, которая только что нашла еду.

Она действительно подозревала, что что-то не так с сознанием Сяо Боцзяня.

По-видимому, не обращая внимания на драму, происходящую под его носом, принц Вэй приказал принести пищу. Он с радостью объявил: «Сегодня этот принц должен попробовать пищу, приготовленную Цзинь и Дуаньцзя».

Слуги поместья двигались очень быстро, и обеденные столы были подготовлены в течение нескольких коротких минут.

Были сервированы два стола: один был занят принцем Вэй и молодыми людьми, а принцесса Вэй сидела во главе другого с Чу Лянь и королевской принцессой Дуаньцзя.

Между мужчинами и женщинами не было никаких экранов, чтобы скрыть их друг от друга. Это была уже обычная практика в столице, и в ней не было ничего неуместного.

Слуги вскоре вынесли тарелки и аккуратно поставили их на стол.

Подносы в центре двух круглых столов первыми привлекли всеобщее внимание. На каждом столе красовалась одна жареная утка с блестящей, хрустящей кожей.

В то время как жареные утки были одинаковыми, они были выложены на два подноса с двумя совершенно разными наборами столовых приборов и специй.

На первой тарелке утка была разрезана на удобные кусочки размером с укус и погружена в специальный соус. Между тем, утка на второй тарелке была разрезана на мелкие ломтики и обмотана тонкими блинами из пшеничной муки и выложена различными овощами, чтобы их можно было есть вместе с ней. Также было несколько небольших блюд с разными соусами.

Последняя была знаменитой пекинской уткой.

Даже опытный и знающий принц Вэй широко раскрыл глаза от изумления. Посмотрев на ароматных жареных уток, он повернулся к Чу Лянь, которая была за другим столом, и спросил: «Цзинь, не могли бы вы представить нам этих жареных уток?»

Когда принц Вэй назвал ее по имени, Чу Лянь быстро встала и терпеливо объяснила, как готовили посуду, а также о том, как следует есть Пекинскую утку.

После объяснения Чу Лянь принц Вэй махнул рукой, и все тут же бросились кушать...

Лу Тай долгое время голодал, и практически пускал слюни от аромата жареной утки. В тот момент, когда его отец дал разрешение, его палочки для еды уже поспешно вошли в тарелку с жареной уткой.

Для каждого стола была только одна жареная утка, две половинки которой разделялись на два разных стиля еды.

Хотя жареные утки были вкусны, она была слишком разнообразна, чтобы есть ее саму по себе. Таким образом, на столах было больше десяти блюд. Эти другие блюда были ручной работой шеф-поваров из поместья принца Вэй.

В тот момент, когда кусочек жареной утки вошел в его рот, лицо королевского принца Лу Тая наполнилось блаженством. Утка была хрустящей, ароматной и жирной, но не чересчур. Мясо не было сухим или твердым, а невероятно мягким и нежным! Самая вкусная часть всего этого была дымная и хрустящая утиная кожа.

Когда он закончил есть свой первый кусок утки, взгляд Лу Тая упал на тарелку посередине и расширился в абсолютном шоке.

Что, черт возьми, случилось!? Тарелка была явно заполнена всего лишь мгновение назад, но... почему в ней осталась лишь половина??

В то время как он был ошеломлен, принц Вэй уже взял еще один кусок и наполнил им рот с нелепой скоростью.

Лу Тай завопил в своем сердце из-за потерянного куска утки. Он быстро отреагировал и достал своими палочками самые большие куски, положив их в свою маленькую белую миску.

Глаза Эрланга всегда оставались на тарелке, а его руки непрерывно двигались. Когда он наполнял куском за куском свой рот, он подумал про себя: «Это было сделано принцессой, неудивительно, что это так вкусно...»

Сяо Боцзян наконец-то получил возможность попробовать стряпню Чу Лянь, поэтому он не собирался позволять никому в этом быть проворнее его. Хотя он, казалось, ел изящно, его палочки для еды не были медленнее остальных.

Хотя лицо Хэ Санланга оставалось бурным, он не давал другим шансов.

Сцена на столе Чу Лянь была намного лучше. В конце концов, там сидели только Чу Лянь, принцесса Вэй и королевская принцесса Дуаньцзя.

Усадьба принца Вэй никогда не следовала древнему обычаю оставаться молчаливыми во время еды, но сегодня было исключение, когда все были заняты глотанием своей пищи.

Менее чем за пять минут утка за столом мужчин полностью исчезла...

<http://tl.rulate.ru/book/8877/392934>